

— Ты ведь не разочаруешь меня, правда? — Фу Сюань улыбнулся, словно не замечая явного нежелания племянника на это отвечать.

Фу Сиянь промолчал.

Не спрашивай, а если спросишь — ответ будет утвердительным.

Он внимательно посмотрел на дядю и глубоко вздохнул. Впрочем, ладно. Сегодня его уже гонял родной отец, а получать тумаки слишком часто — удовольствие сомнительное.

Вернувшись в комнату, он с тяжелым сердцем повалился на кушетку. Полежав немного, он внезапно вскочил, полный энергии, вытащил из-под кровати бамбуковую корзину, порылся в ней и позвал слугу:

— Свиной жир кончился, сходи на кухню за новым.

Слуга, на чьем лице читалась вселенская скорбь, проворчал:

— Вы снова за свое мыло взялись? Уже так поздно, может, завтра?

Фу Сиянь усмехнулся:

— Завтра, завтра, сколько же их, этих завтра! Твой господин человек решительный: раз решил — значит, сделаю.

Отказавшись от боевых искусств и литературы, он принялся развивать технологическое древо этого мира. Его образ жизни ленивого увальня был лишь прикрытием — иначе при той энергии, с которой его отец берется за дело, у него не было бы ни единой свободной минуты на исследования. Он уже все просчитал: после переноса столицы, оставшись в Хаоцзине, он будет далеко от императорского ока, что позволит ему обустроить собственную лабораторию. Мыло — лишь первый шаг, за ним последуют цемент, стекло, пластик... В общем, нельзя позволить нехватке места ограничить его потенциал!

Все верно, без должного оборудования и результат будет никудышным.

Он нашел идеальное оправдание тому, почему у него так долго не получалось сварить мыло мечты.

Кряхтя и пыхтя...

Кряхтя и пыхтя...

Луна поднялась в зенит.

Слуга уже свалился на стол и спал, пуская слюни. Фу Сиянь привычно прибрал материалы и неудачные образцы, спрятал в сундук книгу по химии и только тогда лег спать.

Однако время для сна было упущено, и теперь он был донельзя бодр. Поворочавшись, он не выдержал и сел в позу лотоса. Содержание трактата Тяньган Хуньюаньгун он помнил наизусть, особенно пути циркуляции истинной энергии, которые за те шесть лет упорных тренировок выжег в памяти навсегда. Даже сейчас они врезались в сознание с пугающей четкостью.

Небо начало светлеть.

Слуга проснулся в полном тумане и увидел Фу Сияня: с огромными синяками под глазами тот смотрел в потолок и сомневался в реальности бытия.

— Не может быть, я же все-таки технарь!

Неужели...

Фу Сияня осенило, и его пробила дрожь: он не просто технарь, он... двоечник-технарь?!

Будучи попаданцем, если он не способен сварить даже примитивное мыло, то о пистолетах, пушках и паровых двигателях можно даже не мечтать.

— Неужели мой единственный путь к славе попаданца — это переписывать Триста стихотворений эпохи Тан? — Фу Сиянь оцепенел в своих раздумьях, а затем понурил голову. — Простите, я переоценил себя. Какие там триста — я и тридцать без ошибок не напишу.

Слуга, не вкладывая особого смысла в слова, утешил его:

— Господин, зачем вы так убиваетесь из-за пустяков? Обычное мыло тоже неплохо справляется. Если вам кажется, что оно недостаточно душистое, добавьте больше ароматических масел? Или поищите другой путь?

Фу Сиянь обхватил голову руками и промолчал.

Были и другие рецепты.

Обесцвечивание коричневого сахара — дело простое, но в том-то и проблема: его легко скопировать. Разница в цене между белым и коричневым сахаром велика, и если продавать его по цене белого, то в день, когда правда откроется, ему не поздоровится. А если продавать по цене коричневого — конкуренты прикончат его раньше. Подумав, он решил приберечь этот вариант на черный день.

Мыло, выделявшееся среди немногих доступных ему навыков попаданца, имело свои преимущества: существовали дешевые аналоги, это был не товар первой необходимости, и при хорошей упаковке его можно было выдать за дорогой предмет роскоши, не привлекая лишнего внимания властей. Поэтому, несмотря на провалы, он возлагал на него большие надежды.

С мылом он мог бы попросить отца открыть лавку, стать счастливым владельцем прибыльного дела, накапливать богатство и развивать науку. С тех пор он мог бы распевать: Слава и деньги? Что это такое? Оказывается, все это мое...

Одни мысли об этом приносили радость.

Видя, что переубедить хозяина не удастся, слуга предложил:

— Может, я раздобуду селитры, и вы снова сделаете лед?

Фу Сиянь промолчал.

Производство льда было его первым экспериментом после попадания. Метод он давно передал отцу, Фу Фу, а тот — императору. Теперь это один из источников дохода казны, в обмен на который Фу Сюань получил должность заместителя командующего Юйлиньвэем. Но это было пять лет назад.

Он с тревогой подумал: неужели его научная карьера, как и карьера воина, — лишь яркая, но мимолетная вспышка в ночи?

Нет, боевые искусства — это то, что дано в этой жизни, и если у него нет таланта, то бог с ним. Но наука — это знания из прошлой жизни, и даже если он временно проигрывает, он все равно ближе к истине, чем люди этой эпохи.

Он твердо решил не сдаваться, но тут из-за двери раздался голос дяди — ласковый, но с едва уловимой угрозой:

— Сяо Сы?

Фу Сиянь вздрогнул и услужливо побежал открывать дверь:

— Иду, господин!

Хотя дядя всегда относился к нему хорошо и никогда не поднимал на него руку, поговаривали, что он совсем не такой, как отец. Отец бил, ориентируясь на собственные силы: устал — значит, перерыв. А дядя бил, ориентируясь на пределы выносливости жертвы: лишь бы дышать продолжал.

Проверить эту истину на практике ему совсем не хотелось.

Фу Сюань увидел племянника с нетвердой походкой и изможденным видом. Его веко дернулось, но он сдержался:

— Чем ты опять занимался всю ночь? Быстро переодевайся, пора выезжать.

Фу Сиянь прижал руку к груди, пытаясь выторговать отсрочку:

— Ох, мне сегодня как-то нехорошо, можно завтра?

Фу Сюань помрачнел:

— Что именно болит?

— ...Мне нехорошо от того, что дядя волнуется! Дядя, подождите минутку, сейчас буду! — Фу Сиянь развернулся и бросился прочь.

Пока Фу Сюань ждал у дверей, Фу Сиянь не смел медлить. Умылся, оделся — на все про все ушло пять минут. Фу Сюань наконец оттаял и улыбнулся:

— Ну вот, привел себя в порядок, сразу видно — молодец.

Фу Сиянь пробормотал себе под нос:

— Разве не красавец? — Его фигура была такой, что за троих сойдет!

Фу Сюань, глядя на племянника, который в моменты отчаяния не щадил даже самого себя, надолго лишился дара речи.

За ночь результаты поединка между двумя заместителями командующего разлетелись повсюду. Влияние Фу, до того слабое, мгновенно возросло. Оформление Фу Сияня на службу прошло как по маслу: пара слов — и его имя уже в графике дежурств.

Такое внимание со стороны партии Фу было для него как гром среди ясного неба. Какой двоечник обрадуется, если день зачисления в учебное заведение совпадает с первым учебным днем?

Фу Сюань же был очень доволен и ободряюще похлопал племянника по плечу:

— Сначала походи с Чжу Юйда, освойся.

Фу Сиянь посмотрел на дядю глазами, полными слез, — обиженное личико как у ребенка, которого впервые привели в детский сад. Дядя же на деле подтвердил их родственную связь: как только закончил говорить, развернулся и ушел, даже не оглянувшись.

Чжу Юйда украдкой оценил размеры Фу Сияня:

— Я одолжу тебе комплект формы... примеришь. Пока ходи со мной, осваивайся, через пару дней поставим тебя в ночной караул. — Чжу Юйда был верным человеком Фу Сюаня, поэтому к Фу Сияню относился по-родственному.

Фу Сиянь обернулся, ошарашенно переспросив:

— Ночной караул?

Чжу Юйда просиял:

— Генерал Чу приболел и сидит дома, так что в Юйлиньвэе сейчас командует генерал Фу.

Фу Сиянь, в голове у которого крутились мысли о вреде ночных смен для организма, без колебаний спросил:

— А если я уволюсь... какова процедура ухода в отставку?

Чжу Юйда помолчал и ответил:

— Сначала доживи до старости.

Фу Сиянь промолчал.

Ладно, до тех пор, пока мыло не увидит свет, придется затаиться.

Подумаешь, стоять на посту, патрулировать и дежурить по ночам, охранять дворец — что тут сложного?

В первый рабочий день Фу Сиянь ходил за Чжу Юйда по дворцу, ходил и ходил, пока ноги не задрожали от усталости. Но Чжу Юйда сказал, что завтра столько ходить не придется.

На второй день Фу Сиянь, полный надежд на легкий заработок, радостно отправился на работу.

...Да, ходить столько не пришлось.

Зато пришлось таскать железо и стоять на посту.

Фу Сиянь, обладавший истинной энергией, но не имевший в ней сил, весь долгий день держался исключительно на чистой физической выносливости.

Перед уходом Чжу Юйда сказал ему, что завтра таскать железо не надо.

Фу Сиянь на всякий случай уточнил:

— А патрулировать и стоять на посту?

— Тоже не нужно.

На третий день Фу Сиянь с сомнением пошел на работу и обнаружил, что Чжу Юйда человек слова. Патрулировать, стоять на посту и таскать железо действительно не нужно. Сегодняшняя тренировка состояла из упражнений с оружием — стрельба из лука, владение мечом и копьем.

А как же обещание, что дядя присмотрит? И это все? Это?!

Он невольно издал крик души:

Разве так должны обращаться с сыном чиновника?

Согласен ли с этим Гао Янь?

...Гао Янь, может, и согласен, но Фу Янь — ни за что!

Никогда!

Упрямый Фу Янь уже на четвертый день слег с болезнью на мягкую кровать.

Стоило слуге подойти, как он начинал закатывать глаза и биться в конвульсиях, изображая недуг весьма правдоподобно.

Фу Сюань, «сильно обеспокоенный» состоянием племянника, тут же потащил его в лечебницу, чтобы врачи дружно взялись за иглоукалывание.

Не говоря уже о том, глубоко ли входят иглы и больно ли это, одного вида окруживших его иголок хватило, чтобы пробудить детский кошмар — няньку Жун. Не тратя времени на вежливые предисловия, он вскочил как ошпаренный, послушно залез в карету и даже активно замахал рукой Фу Сюаню, оплачивающему визит:

— Дядя, быстрее, а то на работу опоздаем!

Фу Сюань промолчал.

По дороге Фу Сиянь уже приготовился к худшему, но по прибытии на работу ему сообщили, что перед тренировкой состоится церемония приветствия новичка.

Он молча посмотрел на пришедшего с новостью Чжу Юйда, и из его темных глаз исходило самое яростное негодование:

— Что?! Тех, кто попал по блату, теперь считают второсортными? Они не заслуживают церемонии приветствия? Говори, говори! Посмотрим, что ты на это скажешь!

Фу Сиянь скрестил руки на груди и задрал нос к небу.

Простодушный Чжу Юйда впервые уловил ход его мыслей:

— Эта церемония приветствия устроена нами специально для новичка из партии Чу.

...Всего-то несколько дней у власти, а уже показывают свое истинное лицо, так ловко играют в подковерную борьбу. Тц-тц.

Фу Сиянь, мысленно ворча, с радостью завел руки за спину, быстро определил свою роль и,

шагая по-стариковски, важно произнес:

— Гм, как старший по званию, я должен как следует поприветствовать младшего.

В его воображении следующая сцена должна была выглядеть так: кучка вредных старых вояк окружает робкого новичка, по очереди издевается, заставляя его называть свои параметры, а потом требует «подарки»... и все это заканчивается нелепыми песнями и танцами новобранца.

Однако реальность вновь превзошла его ожидания.

Новобранец из партии Чу не выказал ни капли смущения, уверенно встал в центре плаца и заявил:

— Я владею всеми видами оружия. Господа, можете выбирать любое.

Посмотрите на это отношение, послушайте этот тон — вылитый мастер, снизошедший до новичка.

Фу Сиянь почувствовал, что их «мелкое торжество» проигрывает.

И не он один так думал: все, кто хоть немного разбирался в людях, видели — новичок пришел с недобрыми намерениями. Впрочем, как иначе? В момент, когда соперничество партий накалилось до предела, партия Чу не могла прислать слабака. Их попытка запугать стала для соперника шансом проявить себя.

Чжу Юйда сохранил спокойствие и спросил:

— Судя по вашему виду, вы не из простых. Могу я узнать ваше имя?

Новобранец сложил руки в приветствии:

— Младший по званию Чу Шаоян, не достоин ваших похвал.

Чу.

Партия Фу уловила ключевую информацию.

Кто-то прошептал:

— Говорят, у Чу Гуана есть племянник, ученик ветки Ваншуньшань школы Циньлин, с выдающимся талантом.

Насколько выдающимся? Никто не знал.

Может ли человек владеть боевыми искусствами — видно, но уровень мастерства определяется только в бою. Чу Шаоян был одного возраста с Фу Сиянем, и если он достиг стадии истинной энергии, это уже неплохо, а если «выдающийся» — то как минимум стадии закалки костей. Выше — только монстры вроде Лоу Уцзая.

Остальные члены партии Фу были в замешательстве, но Фу Сиянь был уверен: тот не может быть на стадии алмаза. Чу Гуан сам на этой стадии, неужели он прислал еще одного, чтобы обострить конкуренцию?

Но чем может помочь Чу Шаоян, максимум на стадии закалки костей, в Юйлиньвэе, где полно людей того же уровня?

Ударить по лицу?

Чьему?

Фу Сиянь почувствовал смутную тревогу.

Чу Шаоян посмотрел на перешептывающуюся партию Фу и обменялся многозначительным взглядом со своими. Он нарочито обвел всех взглядом, а затем остановил его на Фу Сияне и улыбнулся:

— Слышал, брат Фу тоже недавно в строю. Почему бы нам не сразиться? Можем сравнить только навыки рукопашного боя.

Ого, его целью действительно был он!

Взоры всех присутствующих сошлись на нем, и Фу Сиянь в одно мгновение стал центром внимания. Но внутри он не паниковал, скорее, ощутил странное облегчение.

Чжу Юйда нахмурился, собираясь что-то сказать, но его жестом остановил Ху Юй, подошедший внезапно.

Ху Юй был заместителем командующего, и раз Чу Гуан и Фу Сюаня не было, он был здесь главным.

Ху Юй улыбнулся:

— Я не смог увидеть поединок генералов Чу и Фу, но теперь, когда могу посмотреть, как их племянники сражаются за них, это восполнит мою утрату.

Зрачки Чжу Юйда расширились от шока.

Он никак не ожидал, что Ху Юй, которого он считал нейтральным, на самом деле человек партии Чу!

Партия Чу тут же подняла шум, а партия Фу переглянулась, колеблясь.

Во-первых, партия Чу долго притесняла их, и их авторитет все еще давил.

Во-вторых, спарринги — обычное дело для воинов. Они чтят сильных и еще больше — смелых. Поведение «знать, что невозможно, но все равно делать» для некоторых глупо, но для воина это проявление бесстрашия. Путь к вершине мастерства — это узкий мостик, где побеждает смелый. Раз противник четко обозначил правила — только рукопашный бой, без преимущества

в силе, — Фу Сиянь не может отказаться, если хочет закрепиться в Юйлиньвэе.

Однако для практикующего воина разница в целую стадию — это не только чистая энергия.

Опыт, настрой, уверенность... даже техника — все это решает исход боя.

Похоже, семья Чу твердо решила отыграться за позор Чу Гуана руками младшего поколения, не гнушаясь никакими средствами.

Хотя Фу Сиянь не хотел держаться за эту службу, он не желал подводить Фу Сюаня и давать повод для радости партии Чу. Он наклонился к Чжу Юйда, прошептал пару слов, и тот с удивлением посмотрел на него. Увидев, что лицо Фу Сияня остается спокойным, он кивнул и, растолкав толпу, вышел.

Чу Шаоян сверкнул глазами. Понял, что не справится, и пошел за подмогой?

Боюсь, дальняя вода не спасет от близкого огня!

Он уже собирался спросить, не струсил ли соперник, как Фу Сиянь, поправляя рукава, неспешно вышел вперед:

— Раз уж ты мастер на все руки, давай соревноваться в стрельбе из лука. — Это означало примерно следующее: раз ты развит всесторонне, давай соревноваться в красоте.

Чу Шаоян опустил веки, скользнул взглядом по гладким и нежным ладоням Фу Сияня и улыбнулся:

— Как пожелаете.

Ху Юй, видя, что дело сделано, незаметно отступил на несколько шагов назад, смешавшись с толпой и скрыв свою причастность.

Фу Сиянь сказал:

— Время — деньги, давайте сэкономим, играем до двух побед. Будем по очереди выставять мишени, победит тот, кто попадет больше раз.

Заявление Чу Шаояна о том, что он «владеет всеми видами оружия», было намеренным преувеличением. У него было преимущество как минимум в одну стадию, поэтому оружие значения не имело.

— Согласен.

— Я толстый, так что начну первым, — Фу Сиянь, не уступая, подбежал к мишени, с трудом поднял ее и, семеня мелкими шажками, дотащил до места в двух метрах от Чу Шаояна. Переведя дыхание, он произнес: — Первый раунд, для разминки, пусть будет так!

Из-за того, что партия Фу была в большинстве, остальные не решались сказать вслух, но их презрительные взгляды говорили сами за себя:

— И это все?

— И это все?

— И это все?!

Кто-то из партии Чу озвучил общее мнение:

— Такое расстояние — это просто детская игра.

Фу Сиянь взглянул на него, покачал головой, словно говоря: «Ну что с тобой, глупышом, поделаться», и послушно отодвинулся на один дюйм.

Лицо того человека дернулось:

— Фу Сиянь, ты что, трусил?

Фу Сиянь проигнорировал его и повернулся к Чу Шаояну:

— Если бы я трусил, то не стал бы с тобой соревноваться, верно? — Подразумевалось: если Чу Шаоян признает, что он трусил, то и соревноваться нет смысла.

Чу Шаоян посмотрел на мишень, полагая, что логика противника проста: если условия игры максимально упростить, то разница в силе не будет иметь значения. Проще говоря, если двое взрослых соревнуются в арифметике, складывая один плюс один, кто может проиграть? Но в плане противника был изъян: они по очереди задают условия, и во втором раунде условия будет диктовать он. Две ничьи и одна победа — он в любом случае выигрывает.

Он улыбнулся:

— Конечно. Брат Фу храбр, раз пошел на такое.

Фу Сиянь довольно кивнул:

— Теперь давайте выберем оружие для соревнования.

Чу Шаоян заподозрил, что тот может что-то подстроить, поэтому сказал:

— Брат Фу, прошу, выбирайте первым.

Фу Сиянь не стал отказываться, взял лук и взвесил его в руке. Увидев, что Чу Шаоян взял другой, он улыбнулся:

— Проверь хорошенько, мужчина должен отвечать за свои слова, а не искать оправдания и менять оружие на полпути.

Чу Шаоян, и так сомневавшийся, еще тщательнее осмотрел лук.

Тот самый человек из партии Чу, что обвинял Фу Сияня в трусости, вдруг подбежал к мишени, пробормотал что-то вроде «на мишени столько пыли» и ощупал ее сверху донизу, после чего едва заметно покачал головой в сторону Чу Шаояна.

Чу Шаоян подумал: неужели дело в луке, который в руках у Фу Сияня?

Но как Фу Сиянь мог знать, что сегодня он решит бросить вызов, и подготовиться заранее?

Он подавил сомнения и уверенно поднял руку:

— Прошу.

Фу Сиянь покачал головой:

— Я пришел сюда раньше тебя, так что гость должен следовать правилам хозяина, стреляй первым.

Чу Шаоян глубоко посмотрел на него, повернулся к мишени, натянул тетиву и выстрелил.

Стрела, как и ожидалось, вонзилась прямо в центр.

— Отлично!

Партия Чу громко захлопала, Фу Сиянь, затерявшись в толпе, тоже захлопал в ладоши.

Чу Шаоян остался невозмутим:

— Брат Фу, теперь твоя очередь.

— Хорошо, секунду, — кивнул Фу Сиянь.

Чу Шаоян стал ждать.

Видя, что Фу Сиянь долго не начинает, партия Чу начала перешептываться. Партия Фу тоже была в недоумении, но свои не могли подвести, поэтому они лишь злобно поглядывали на болтливых противников.

<http://bllate.org/book/19792/1950348>